

Затем он повернулся к Сы Юйшу и негромко произнес:

— Сестра, в присутствии посторонних я оказываю тебе почтение и уважение, но это вовсе не дает тебе права вести себя столь бесцеремонно.

— Ты сказала, что это твое место... — даже сквозь маску чувствовался гнев Сы Юцзинь, однако уголки её губ были тронуты улыбкой.

Сы Юцзинь отодвинула стул, предлагая Сы Юйшу сесть. Надавив ей на плечо, она добавила с саркастичной усмешкой:

— Ну что ж, тогда сиди крепко. Постарайся удержаться.

Каждое слово звучало так холодно, словно к горлу приставили клинок. Присутствующие министры невольно сглотнули. Неужели это и есть Призрачный Тигр? Почему даже не видя лица, от одной только этой улыбки становится так страшно?

Закончив, она похлопала Сы Юйшу по плечу и, обратившись к троим на возвышении, с улыбкой произнесла:

— Прошу прощения за неподобающее поведение, надеюсь на ваше снисхождение.

Ци Пэйсюань, глядя на стоявшую перед ним Сы Юцзинь, улыбнулся. Какой же она Призрачный Тигр? Она настоящая Призрачная Лиса.

Ци Мэнтин надула губы и пробормотала:

— Тон такой пугающий, а место всё равно уступила.

Ци Яньдэ промолчал. Он знал, что это место было приготовлено специально для Сы Юйшу по просьбе императрицы, так что формально оно действительно принадлежало ей. Однако поведение Сы Юйшу показалось ему чрезмерным. Все эти годы он считал её озорной девчонкой, но никак не ожидал увидеть такой.

Сунь Гэ, наблюдая за этим фарсом, ощутила тревогу и прошептала мужу:

— Господин... может, попросим Юйшу и Юцзинь поменяться обратно? У меня нехорошее предчувствие...

Сы Чжун, потягивая вино, холодно ответил:

— Если ты не желаешь учить дочь тому, что такое приличия и добродетель, то пусть она сама пожинает горькие плоды. И не надейся, что я стану её спасать. Восемь лет назад Юцзинь прошла через подобное, так же будет и сегодня. Времени, которое я дал тебе и Юйшу, было более чем достаточно.

Слова Сы Чжуна заставили сердце Сунь Гэ погрузиться в ледяную бездну. Оказывается, он всё знал. Знал, что все те проступки были подстроены Юйшу. Он никогда не был бессердечным — обращаясь так с Сы Юцзинь, он лишь учил её терпению. Он хотел, чтобы она поняла самую жестокую истину, даже если из-за этого она начала считать его демоном. Он учил её на собственном болезненном опыте, что такое людская молва и как порой мир переворачивается с ног на голову. Лишь после долгого терпения приходит самый мощный ответный удар.

Сунь Гэ хотела что-то сказать, но Сы Чжун остановил её:

— Их счета должны быть сведены, госпожа. Не вмешивайся.

Сы Чжун осушил чашу до дна. Сунь Гэ смотрела на него, и все слова застряли у неё в горле. Оказывается, эта холодность все эти годы и была его проявлением любви к Сы Юцзинь.

— Император прибыл! Императрица прибыла!

Все склонились в поклоне, лишь Ци Пэйсюань и Ци Яньдэ остались стоять.

— Да здравствует Император! Да здравствует Императрица!

Дружный хор приветствий наполнил сад Синьцзин.

Император Ци Гун и императрица Жочжэнь заняли свои места. Император произнес:

— Сегодня мы празднуем день рождения нашей дочери, принцессы Юаньшань, и возвращение Армии Защиты Отечества. Пусть никто не чувствует себя скованно.

Все хором ответили:

— Благодарим за милость! Желаем принцессе Юаньшань счастья и здоровья, а государству Баоюань — процветания и мира!

После этого все расселись. Сы Юйшу сидела рядом с Ци Пэйсюанем и о чем-то весело щебетала, но тот, казалось, не проявлял ни малейшего интереса и даже не смотрел на неё. В глазах Ци Пэйсюаня Сы Юйшу ничем не отличалась от наложниц гарема: внешне блистательная, а внутри — совсем иная. Он с детства её недолюбливал, но из-за того, что она постоянно вертелась рядом, просто терпел. А в последние годы, по совету брата Ци Яньдэ, старался быть к ней терпимее. Он было решил, что она изменилась к лучшему, но то, что произошло сейчас, вызвало у него лишь еще большее отвращение.

Зато его младший брат всё больше привлекал его внимание. Умение терпеть, учтивость, отсутствие высокомерия, несмотря на скромный вид, и скрытый внутренний стержень — ему всё больше хотелось подружиться с этим человеком.

— Устраивая этот пир, я обнаружил одну интересную вещь, — вдруг произнес Ци Гун, отпив вина. — Мой пятый сын, Пэйсюань, проявил себя во многих делах — от борьбы с наводнениями

до управления государством. Он любим народом и прекрасно помогает Наследному принцу. Он самый молодой при дворе, но никто не смеет оспорить его стратегии. Он — опора нашего двора. Конечно, и Наследный принц за эти годы проявил себя достойно.

— Но моя находка касается не принца, а того, кто сидит рядом с Пэйсюанем — молодого генерала Сы Юцзинь. Семь лет на полях сражений, самый молодой генерал, мастер стратегии и боевых искусств. Я лично позволил Сы Юцзинь сидеть рядом с моим сыном. Посмотрите на них — оба молоды, но в будущем станут опорой для Яньдэ! Настоящие столпы нашего государства.

Когда Ци Гун закончил, чиновники начали переглядываться, Сунь Гэ охватила тревога, и лишь Сы Чжун оставался невозмутим. Ци Яньдэ был поражен, а Ци Мэнтин с удивлением посмотрела в сторону Сы Юцзинь. Лишь Ци Пэйсюань, улыбаясь, потягивал вино.

Сидевшая рядом с ним Сы Юйшу побледнела, её прошиб холодный пот, а ноги онемели. Императрица Жочжэнь, заметив, что рядом с Ци Пэйсюанем сидит Сы Юйшу, бросила встревоженный взгляд на свою служанку Су Ин. Та нахмурилась и поспешно покачала головой. Она ведь лично привела генерала на это место! Она видела, как тот сел, прежде чем уйти...

Император, заметив, что рядом с сыном сидит не тот человек, нахмурился:

— Императрица, что здесь происходит?

Императрица не знала, что ответить. Су Ин поспешила вперед и упала на колени:

— Император, это не вина императрицы! Я лично сопровождала генерала, я видела, как он сел!

Су Ин не знала, как оправдаться, и в мольбе посмотрела на Сы Юцзинь. Та, встретив взгляд служанки, спокойно поднялась со своего не приметного места и собралась опуститься на колени.

— Я же сказал, тебе не нужно кланяться, — произнес император.

Сы Юцзинь выпрямилась и сложила руки в приветственном жесте. Чиновники замерли в изумлении — привилегия не совершать земных поклонов полагалась лишь принцам.

— Император, слова Су Ин — чистая правда, — спокойно сказала Сы Юцзинь.

Су Ин, стоявшая на коленях, с облегчением выдохнула. Императрица Жочжэнь нахмурилась:

— Так что же произошло на самом деле?

Тут поднялась Ци Мэнтин и, поклонившись, произнесла:

— Отец, матушка, дело не в том, что генерал не хотел садиться. Ему просто не дали. Спросите

лучше самую госпожу Сы. Будучи старшей сестрой генерала, она без всякого стеснения приказала ему убираться.

Голос её звучал легко, но каждое слово толкало Сы Юйшу в пропасть. Все взгляды устремились на неё, и она в панике вскочила, пролив вино на платье. Она вышла из-за стола и опустилась на колени, дрожа всем телом:

— Император, императрица... я...

Сы Юцзинь стояла в стороне. Сы Юйшу, рыдая, не могла вымолвить ни слова. Тут вышла одна из девушек и опустилась рядом с Сы Юйшу:

— Император, императрица, позвольте мне рассказать. Я дочь министра чинов, Хань Тинчунь.

Именно та девушка, в которую Сы Юйшу чуть не швырнула чашку. Ци Гун кивнул, разрешая. Хань Тинчунь вкратце изложила события, а после её слов Ци Мэнтин добавила:

— Госпожа Хань не сказала ни слова лжи.

Сы Юйшу стояла на коленях, понимая, что оправдываться бесполезно. Она посмотрела на отца, но тот лишь молча пил вино, словно происходящее его не касалось. Она посмотрела на мать, ища поддержки. Сунь Гэ встретила с ней взглядом. Сы Юйшу, всхлипывая, жалобно позвала:

— Матушка...

Сунь Гэ с мольбой посмотрела на мужа, но тот продолжал пить, будто перед ним была не его родная кровь. Тогда она перевела взгляд на Сы Юцзинь, но та продолжала неподвижно стоять, скрытая маской. Император недовольно фыркнул. Сунь Гэ наконец не выдержала:

— Юцзинь...

Голос её прозвучал на весь сад. Сы Юцзинь вздрогнула и посмотрела на мать. Если сейчас она попросит о милосердии, как сильно это ранит Юцзинь? Сунь Гэ, с глазами, полными слез, отвела взгляд, не в силах вынести этого взора. Но всё же произнесла:

— Юцзинь... она ведь твоя сестра...

Сы Юцзинь отвернулась от неё к императору. Все присутствующие с тревогой смотрели на неё, понимая, какую боль она сейчас испытывает. Спустя долгое время она произнесла охрипшим голосом:

— Неподобающее поведение сестры разгневало императора и императрицу. Вина лежит на мне, я не смогла её вразумить. Прошу императора, в честь дня рождения принцессы, простить её на этот раз.

— Я не стану с ней считаться. Однако твоя мать... поистине замечательная женщина, — с

явным сарказмом добавил император.

Все поняли скрытый смысл, и Сы Юцзинь — тоже.

— Да, по крайней мере, для сестры — она именно такая, — ответила она без тени сомнения, в её голосе сквозило глубокое разочарование.

Сунь Гэ ошеломленно смотрела на неё, а затем опустила голову. Императрица, увидев, что император не намерен продолжать, поспешила вмешаться:

— Ну всё, сегодня радостный день, возвращайтесь на свои места.

Сы Юйшу, вытирая слезы, поднялась с помощью матери и вернулась на свое место. Сы Юцзинь провожала их взглядом, видя, как Сунь Гэ заботливо вытирает слезы старшей дочери. Ци Пэйсюань, наблюдавший за Сы Юцзинь, видел, как она смотрит на эту сцену с нескрываемой завистью, и как одиноко и беспомощно она выглядит.

— Маленький генерал Сы.

Ци Пэйсюань позвал её и похлопал по месту рядом с собой:

— Садись.

Он улыбнулся ей теплой, искренней улыбкой.

Сы Юцзинь села, и служанка тут же сменила ей приборы. Ци Пэйсюань налил вина, осушил чашу и, взяв графин, добавил:

— Госпожа генерала-защитника.

Сунь Гэ, успокаивавшая дочь, вздрогнула и посмотрела на принца. Ци Пэйсюань снова выпил и с усмешкой обратился к ней:

— Госпожа, раз уж вы не можете судить по справедливости, то я возьму на себя защиту Сы Юцзинь.

Сунь Гэ не знала, что ответить, а принц продолжал:

— Сы Юйшу, посмотри хорошенько на Сы Юцзинь рядом со мной. Даже если она покинет резиденцию генерала, она будет жить куда привольнее. Ты спрашивала её, знает ли она свое место? Я повторю этот вопрос тебе. Даже если Сы Юцзинь уйдет из резиденции, даже если она покинет государство Баоюань, она везде добьется успеха. Она — прирожденный полководец, разве ей не найдется места в этом мире? Это Сы Юцзинь может прожить без Баоюаня, но Баоюань не сможет прожить без Сы Юцзинь.

Сы Юцзинь поспешно встала, пытаясь остановить принца:

— Ваше Высочество, вы перебрали с вином, не говорите лишнего.

Ци Пэйсюань похлопал её по плечу и посмотрел на императора:

— Отец, разве я не прав?

Император промолчал, что означало молчаливое согласие. Талант полководца — редкий дар, и если Сы Юцзинь перейдет на сторону врага, это станет главной угрозой для государства.

— Так что, Сы Юйшу, оцени свои силы. Кто из вас двоих на самом деле достоин своего места?

Сы Юйшу застыла, не веря своим ушам. Почему? Почему брат Пэйсюань говорит с ней так? Раньше, когда брат Яньдэ приводил его в резиденцию, он почти не разговаривал с ней. Почему сегодня он так жесток и саркастичен? Это всё из-за Сы Юцзинь! Это она всё подстроила!

Сы Юцзинь! Это всё ты! Из-за тебя я потеряла лицо! Брат Пэйсюань защищает тебя и так унижает меня! Нет, он должен защищать меня! Когда-то она гордилась тем, что у неё такой младший брат. Но теперь... он заставил её так опозориться. С этого дня она и Сы Юцзинь — непримиримые враги!

<http://bllate.org/book/20740/2077762>